

Поэт Евгений ЕВТУШЕНКО:

Мне ломали ребра дважды: в СИБИРИ И В АМЕРИКЕ

Евгений Александрович верен себе: на той неделе собирал толпы слушателей на площадях Новосибирска, а завтра, 29 мая, уже рассчитывает вместе с неожиданно вызвавшимся почитать его стихи Михаилом Задорновым заполнить любительскими поэзии Государственный Кремлевский дворец. А может, и не только поэзии. Евгений Евтушенко давно ведь доказал: он больше, чем поэт...

- Слышали, Евгений Александрович: Ника Турбина недавно погибла...

- Да, ужасное известие... Как все случилось?

- То ли выпала из окна на пятом этаже, то ли выбросилась...

- Талантливая была девочка, с необыкновенной... Знаете, я ведь помогал Нике издать ее первую книжку стихов здесь, в России, а затем в Италии, в Англии... Считаю, человеку надо дважды прийти на помощь: когда он делает первый шаг в самостоятельной жизни и когда пытается подняться, впервые оступившись... С Никой у меня связано много воспоминаний. Всяких. Но пока рано говорить об этом. Больно...

- У вас есть строчка: «Не тратьте время, чтобы помнить зло...»

- Я его и не помню. Меня бесчисленное количество раз пытались поссорить с самыми разными людьми. Например, с тем же Бродским. Его ведь освобождали по моему письму, но это не помешало потом Иосифу, наслушавшись шептунов, обвинять меня во всевозможных грехах. Позже Бродский публично извинился передо мной, и я все забыл, поскольку знаю: писателям враждовать нельзя, это бессмысленно. Ты можешь меня не любить, но наши книжки все равно однажды окажутся по соседству на полке у человека, которому нравится и твоя поэзия, и моя...

К сожалению, много тех, кто получает удовольствие, вбивая клин между людьми, ссоря, клеветая. Недавно написали, дескать, Евтушенко живет в Америке. Какая глупость! Я там себе на жизнь зарабатываю! В Москве за издание новой книги прозы мне предлагают гонорар четыреста долларов. Намешка! Уж лучше бесплатно издаваться.

Работа в Штатах позволяет чувствовать себя уверенно, материально независимо, но уезжать туда насовсем... У меня российское гражданство, отказываться от него не собираюсь. Не люблю играть в скромника, цену себе знаю, поэтому могу прямо сказать: памятники не эмигрируют - и точка! А теперь пусть пишут, что у Евтушенко мания величия...

- То есть вы наш, российский, памятник?

- А какой же еще? Другим быть не могу...

- После 11 сентября не захотелось уехать из Америки?

- Нет, я взглянул на эту страну иначе, почувствовал ее по-иному...

Я ведь в Штаты еду с 60-го года, в американской земле лежит много дорогих для меня людей. Да, в США со мной всякое случалось - и хорошее, и плохое. Но и в России тоже разное бывало. Здесь, дома, мне сломали два ребра, когда в 41-м году я увидел на рынке дымящуюся картошку, завернутую в капустный лист, и потянулся к ней исхудавшими руками. Я ничего не украл, а лишь взял ее, горячую, дурманяще пахнущую, и погрузил в этот аромат лицо...

Вокруг закричали: «Вор!» На меня набросились и стали бить ногами... В 72-м году в самый разгар «холодной войны» я выступал в городе Сан-Поль, штат Миннеаполис. Вдруг с воплем «Бей москалей!» на сцену выбежали отпрыски украинских националистов, в голы второй мировой сотрудничавших с фашистами. Меня толкнули на пол и принялись топтать. Была колоссальная драка, в которой мне снова сломали те же самые ребра. Как к этому совпадению относиться?

Другой пример. Мой сын окончил университет в Лондоне и по заданию редакции, где проходил стажировку, поехал в город Иваново - писать репортаж о борцовском поединке между охранниками тюрьмы и их заключенными. Саша позвал в поездку и друга-шведа. А их, совсем юных и неопытных, на темной ивановской улице подкараулила

банда местных хулиганов. Сыну выбили зубы, отобрали все деньги, хорошо хоть документы потом подбросили. Какое, скажите, представление о родине отца могло сложиться у Саши? Я порой сам зверею, когда на паспортном контроле в «Шереметьево-2» мне хамским тоном приказывают снять головной убор. Всегда отвечаю, что ни перед кем шапку ломать не привык. Несколько раз доходило до скандала: вызывали начальника смены, угрожали не впустить в родную страну...

- В Америке с вас не только шапку сняли бы, но еще раздели бы и разули...

- 11 сентября мне предстояло лететь на лекции из Оклахомы в Нью-Йорк. Я уже находился в аэропорту и даже успел зарегистрироваться, когда в телевизоре появилась картинка горящего Манхэттена. Поначалу мне показалось, что крутят ролик о новом голливудском боевике... Я сохранил тот неиспользованный авиабилет. Он висит в рамке над моим рабочим столом в Оклахоме...

В России отношение к американцам иногда бывает одностороннее. А я убежден:

плохих народов не существует. Уже после 11 сентября у нас в Оклахоме люди пошли сдавать кровь пострадавшим. Желаящих набралось очень много. Вдруг два амбала вытащили из толпы человека и принялись его бить. За что? Он араб, и этого оказалось достаточно для расправы. Интересно, чем дальнейшим развитием событий? Люди заступились за парня, более того, в городе прошла студенческая демонстрация протеста. Молодежь выступила против расизма. Мне это так понравилось...

- А что вам импонирует здесь, дома?

- Про политику мне сегодня говорить не хочется, хотя бы для разнообразия - слишком часто меня об этом спрашивают. Мне интереснее наблюдать за отношениями между людьми. Вижу: настроение меняется в лучшую сторону. Не у всех и не сразу, но, как говорил Горбачев, процесс пошел. И не о Москве речь, а о моей родной глубинке. Лет десять или даже восемь назад у всех мысли были лишь о том, как выжить. Разговоры шли о деньгах да о жратве. Народ забыл о книгах, кино, театрах, Спиваков выступал в полупустых залах, зато Шуфутинский с Вилли Токаревым собирали стадионы... Началось всеобщее отупление. Я это и на своей шкуре почувствовал. Мой родной дом на станции Зима стоял заколоченный, пока его не начали разворовывать. Соседи стали разбирать дом на дрова. И где? В Сибири, среди лесов! Я не выдержал, написал стихи, которые передали по радио, напечатали в «Комсомолке». Мои слова услышали. Дом спасли, создали музей поэзии. В прошлом году вообще удалось провести в Иркутской области международный фестиваль, на который приехали 25 поэтов из разных стран. Народ ломился на наши вечера. Как же этому не радоваться?

- Прием у сибиряков вас так вдохновил, что решили взять и Кремль?

- Не я решил - мне предложили организовать концерт. Видимо, люди соскучились по русскому слову, поняли, что деньги не являются оправданием жизни, и потянулись к искусству. Увы, этого никак не уяснят чиновники, от которых в значительной степени зависит судьба многих проектов в области культуры. Слишком расплодился те, кто ничего не готов сделать бесплатно! С этим злом необходимо бороться, иначе мы никогда не сможем назваться цивилизованной страной.

- Цитата из поэта Евтушенко: «Когда придет в Россию человек, который бы не обманул Россию?»

- Нет, в этом стихотворении важно не начало, а конец: «Когда придет в Россию тот народ, который бы не обманул Россию?» Это самое главное! У нас по старинке думают, будто один человек может все исправить. Так не бывает! И обвинять верховную власть в смертных грехах легко. Но мы имеем право что-то требовать от вождей, если это «что-то» потребуем и от себя. Хотим, чтобы министры и депутаты были честными? Замечательно! Но почему начинаем с их честности, а не со своей? Нравственность не может быть выборочной. Великий Достоевский ска-

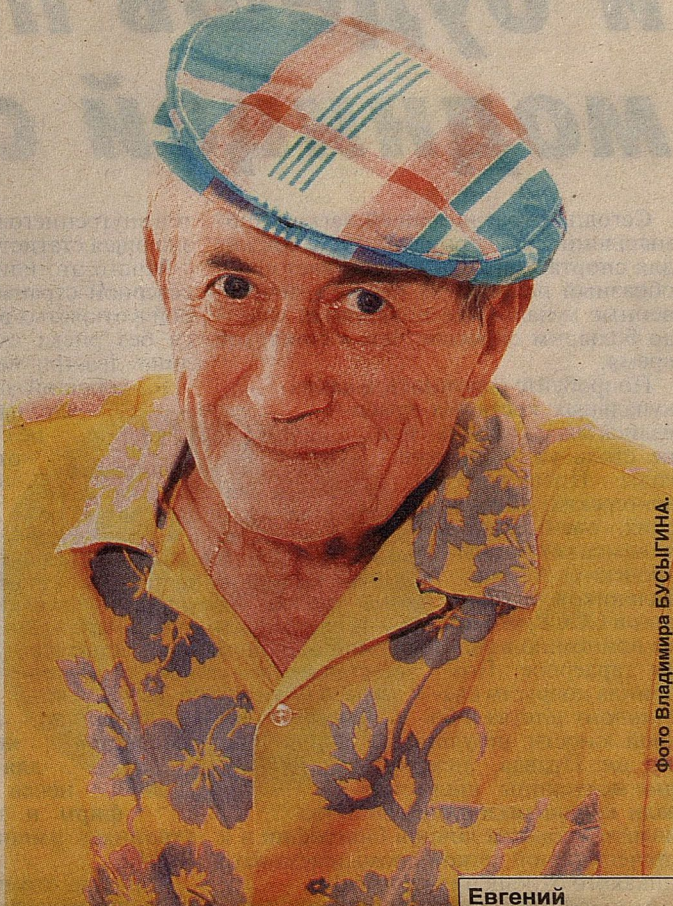

Фото Владимира БУСЫГИНА.

Евгений
Евтушенко:
«Памятники
не эмигрируют!»

зал: все виноваты во всем. Пастернак писал: «С кем протекли его боренья?»

С самим собой, с самим собой». Это постулат русской литературы, в ней все основано на муках совести. Я всегда сочинял стихи только от избытка радости и нежности, переполнявших меня, или же из-за чувства стыда. «Бабий Яр» и «Наследники Сталина» - это не политика, а человеческая поэзия. Мне было стыдно, я брал бумагу и работал. Нравственность - вот основа! У нас же сейчас пытаются выдумать некую национальную идею.

Разве подобная задача по силам господину Павловскому, кремлевскому консультанту? Он же циник! Какую идеологию предложит такой человек? Страшно подумать!

- А что предложите вы, Евгений Александрович?

- Идеологии вообще не должно быть! Насильственно прививаемые, навязываемые идеалы не жизнестойки. Желание построить всех в ряд, причислять под одну гребенку неизбежно ведет к инквизиции - в виде ли костров на площадях средневековой Европы, сталинского ГУЛАГа или насильственного выпекания на телевизионном экране противные людям подрумяненных, как пирожки с одинаковой начинкой.

Вы разве не замечаете, что очень часто убирают именно людей неординарных, в хорошем смысле новых «новых русских», которые нам очень нужны. Так, у меня убили издателя моего собрания сочинений, бизнесмена, бывшего спортсмена - «вымпельца» Виктора Яковлева, который не превращал деньги в смысл существования. Он был прагматиком не во имя идеологии, а во имя идеалов. Самый драгоценный тип человека, который нам сейчас нужен.

Между прочим, слишком много людей мы уже потеряли и не нашли ни одного убийцы, ни тех, кто стоял за ними. А цинизм, в сущности, это тоже своего рода киллерство...

Я люблю Россию и верю в нее, но, пока наша страна не найдет всех преступников, она не найдет саму себя...

Беседу вел Андрей ВАНДЕНКО.

е-mail: netek@rambler.ru
Тел./факс (812) 303-83-92
гос. сертифицирован

НЕФТЭК
поставка
нефтепродуктов
формирование
сети
региональных
дилеров

нефтяная экспортная компания

EXPRESS Line
ТИПОРЕПАТОР

**ОТДОХНИ
С КОМФОРТОМ**
по специальным
ценам июня!

о. Крит (Греция) - от 320 у.е.
Турция - от 260 у.е.
Египет - от 190 у.е.
Россия - Сочи, Селигер,
Речные круизы, экскурсионные туры

Гарантированные места в самолетах и гостиницах

Таганская, 720-48-48, 720-48-45
933-39-24 (Турция по России)
http://www.exline.ru